

Скрывавшийся в тени Одиннадцатый хотел стать глухим, чтобы не слышать их разговоров о себе. Он не питал никаких чувств к Хань Лэну, но тот всегда слишком много думал...

— Можете прекратить говорить об этом?

Шэнь Бэй и Девятнадцатый уже не могли этого слушать. Как они могли так открыто обсуждать такие вещи, хотя в комнате действительно не было посторонних? Лин Чэнь вышел, неизвестно куда.

— Ладно, не будем. До Великого Собрания Боевых Искусств осталось меньше трёх месяцев. Отсюда мы доберёмся за полмесяца, успеем и пейзажи посмотреть, и развлечься.

— Ну и что?

Дуаньму Цин, держа на руках Девятнадцатого, сидел на стуле.

— Ничего, просто хочу, чтобы вы составили мне компанию. В основном потому, что я скучаю по Одиннадцатому и хочу его увидеть.

Глаза Хань Лэна выдавали его тоску.

— Тогда ты мог бы прийти в Башню Цинчэн к Одиннадцатому. Зачем было заставлять нас ехать сюда?

— Ну, мне просто лень было двигаться.

Хань Лэн развёл руками, говоря это с полной уверенностью.

— Кстати, я слышал, что за тобой, А-Бэй, кто-то ухаживает?

— ...Ты всегда поднимаешь неудобные темы...

Шэнь Бэй избегал этой темы. Не то чтобы он не хотел делиться с друзьями своими переживаниями, просто не хотел вспоминать о Лин Чэне.

— Расскажи, в письме ты почти ничего не написал. Хочу знать, кто осмелился поддаться твоей красоте.

Хань Лэн положил голову на стол, с любопытством ожидая ответа.

Шэнь Бэй рассказал ему обо всём. Дуаньму Цин уже говорил ему о Лин Чэне, что только укрепило его решимость никогда не связываться с этим злодеем.

Хань Лэн не был человеком, который судил о других по обрывкам информации, но он полностью доверял Дуаньму Цину и Шэнь Бэю. Если оба они плохо отзывались о человеке, то и у него складывалось негативное впечатление.

— Хватит о нём. Давайте поедим вонтонов? Я уже проголодался!

Шэнь Бэй потирал руки, представляя себе еду.

Был полдень, самое время для обеда. Хань Лэн провёл в Городе Сю уже около недели и изучил все лучшие места. Когда Шэнь Бэй упомянул вонтоны, он сразу же повёл их в самый большой ресторан в городе — «Поглощение Облаков».

Дуаньму Цин, увидев название, был в недоумении. Как можно было дать такое имя ресторану с вонтонами?

Здесь подавали не только вонтоны, но и другие блюда, как в обычном ресторане, но их визитной карточкой были именно вонтоны.

Они заказали вонтоны с тройной начинкой. Их было четверо, но Хань Лэн заказал пять порций, явно одну для Одиннадцатого. Девятнадцатому это показалось несправедливым. Он и Одиннадцатый ели, а скрывавшиеся в тени Двенадцатый, Тринадцатый, Четырнадцатый, Пятнадцатый и Шестнадцатый могли только смотреть. Поэтому он заказал ещё пять порций, чтобы они тоже могли поесть.

Девятнадцатый сделал это, не посоветовавшись с Дуаньму Цином, и только потом вспомнил, что, возможно, стоило спросить. Дуаньму Цин, конечно, согласился с Девятнадцатым, позволив ему заказывать что угодно, ведь платил Хань Лэн.

Сначала стражи чувствовали себя скованно, но Дуаньму Цин тоже разрешил им есть, заказав для них те же блюда, что и для себя.

Из-за ограниченного размера стола они сидели отдельно. Получилась довольно странная картина.

Одиннадцатый и другие стражи сидели за одним столом, а Дуаньму Цин и остальные — за другим. Но Хань Лэн хотел сидеть с Одиннадцатым, поэтому перешёл к стражам, а те, уступив ему место, перешли за другой стол и заказали ещё одну порцию.

Одиннадцатый хотел уйти, но не мог, и теперь сидел с Хань Лэном за одним столом, молча поедая еду.

Шэнь Бэй, Дуаньму Цин и Девятнадцатый сидели за одним столом, но, не желая видеть их любовные ужимки, Шэнь Бэй перешёл к стражам.

Таким образом, все разделились на три группы, заказав три порции блюд. Владелец ресторана был на седьмом небе от счастья — они заказали самое дорогое, и сегодня он заработал немало!

Хань Лэн несколько раз пытался заговорить с Одиннадцатым, но тот отвечал лишь «угу» или «ага», не произнося больше двух слов. Наконец, когда Одиннадцатый почти доел, Хань Лэн почувствовал, что если не действовать сейчас, то тот снова уйдёт. Он протянул руку, чтобы коснуться руки Одиннадцатого.

Но, только что собираясь положить руку, он увидел, что между пальцами Одиннадцатого внезапно появилась серебряная игла, блестящая на солнце. Хань Лэн почувствовал, как его сердце ёкнуло. Если бы он положил руку...

— Хе-хе, Одиннадцатый, что это ты делаешь?

Хань Лэн засмеялся, делая вид, что ничего не произошло.

Одиннадцатый наконец произнёс более длинное предложение:

— Ничего, просто проверяю, не потускнела ли моя игла.

— ...Может, мы не будем играть с такими опасными вещами?

— Не могу, я страж.

Односложно ответил Одиннадцатый.

Дуаньму Цин, наблюдавший за этим со своего стола, с трудом сдерживал смех. Только Одиннадцатый мог так поставить Хань Лэна на место.

За столом стражей сначала были слышны разговоры, например, Тринадцатый сожалел, что Семнадцатый и Восемнадцатый ушли с Лин Чэнем и не смогли попробовать вонтоны.

Но после того, как Шэнь Бэй подошёл к их столу, все замолчали. В ресторане было шумно, но за их тремя столами царил тишина.

Хань Лэн был ошарашен ответами Одиннадцатого и не мог вымолвить ни слова. Одиннадцатый и так был молчалив.

Стражи, из-за присутствия Шэнь Бэя, не знали, о чём говорить, и их обычная молчаливость усилилась.

Дуаньму Цин спокойно чистил рыбу и креветки для Девятнадцатого, и оба почти не разговаривали.

Девятнадцатый думал про себя:

«Что это за чувство, будто все вокруг пьяны, а я один трезв?»

Хотя они молчали, в ресторане всё равно слышались разговоры.

— Эй, вы слышали? На этот раз есть два главных претендента на победу.

— Кто?

— Как можно быть в мире боевых искусств и не знать? Один — это молодой мастер Цзинь Хао, а второй — молодой хозяин Помесья Чэнь, Чэнь Лин.

— Да, верно. Говорят, они оба влюблены в эту молодую леди и из-за этого уже не раз дрались. Интересно, кто же победит...

— Кто знает!

Дуаньму Цин и его спутники перед приездом тоже собирали информацию. В Городе Сю молодая леди из семьи Кэ устраивала Выбор жениха в поединке. Ходили слухи, что она невероятно красива, и все, кто видел её, влюблялись без памяти.

В ресторане все обсуждали это событие, но Дуаньму Цин не проявлял интереса. Он сосредоточенно чистил креветки для Девятнадцатого, думая, что лицо Кэ Цин не идёт ни в какое сравнение с красотой Девятнадцатого.

Он однажды случайно видел Кэ Цин. Её внешность была привлекательной, но она не могла сравниться с Девятнадцатым.

Шэнь Бэй, не выдержав тишины, вернулся к их столу и заговорил с Дуаньму Цином о том, что обсуждали все вокруг:

— Эй, Дуаньму, как ты смотришь на этот Выбор жениха?

Дуаньму Цин посмотрел на него, как на дурака:

— Конечно, сидя. А ты что, стоя смотреть будешь?

Шэнь Бэй промолчал.

— Мы вообще можем нормально общаться?

— Ха-ха.

Девятнадцатый засмеялся. Он редко смеялся, но выражение лица Шэнь Бэя было слишком забавным.

Стражи всегда ели быстро, а привычку Девятнадцатого есть медленно Дуаньму Цин долго исправлял. Двенадцатый и остальные уже закончили и снова скрылись в тени. Хань Лэн настаивал, чтобы Одиннадцатый вернулся за их стол, но тот не хотел. Его обязанностью было скрытно защищать Дуаньму Цина, а не заигрывать с Хань Лэном, да ещё и в одностороннем порядке.

Девятнадцатый, возможно, пожалел Хань Лэна и решил дать ему шанс, помахав Одиннадцатому:

— Одиннадцатый, подойди сюда. Я хочу кое-что обсудить с тобой.

Одиннадцатый вынужден был подойти. Мест не осталось, и он сел рядом с Хань Лэном...

Хань Лэн вставился в их разговор, словно случайно:

— Через пару дней начнётся Выбор жениха. Мы можем сходить, посмотреть на эту знаменитую красавицу.

Он всё время поглядывал на Одиннадцатого, надеясь на какую-то реакцию.

Но Одиннадцатый сохранял каменное выражение лица, даже не взглянув на Хань Лэна, и не реагировал на его слова.

Хань Лэн продолжил:

— Я уже давно один. Если Кэ Цин действительно красива, может, я тоже попробую поучаствовать.

Его взгляд был слишком очевидным, и Одиннадцатый наконец посмотрел на него:

— Господин Хань, вы могли бы не смотреть на меня, говоря это?

— ...

Шэнь Бэй и Дуаньму Цин с трудом сдерживали смех, заедая его едой.